

Ревякина Надежда Петровна

СЕМИОТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТАНАТОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ЭПИТАФИИ

В данной статье речь идет о танатологическом дискурсе текста эпитафии как о семиотической системе. Это представляется важным для исследования значения надгробной надписи и имеет непосредственную связь с культурой народа. Танатологическая информация позволяет понять глубину переживаний отправителя текста в его отношении к теме смерти. Танатологические элементы предстают как знаки, обладающие семантическим, синтаксическим, прагматическим аспектами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 3. С. 124-126. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

верифицируемости передаваемых сведений. Материал исследования позволяет выделить достаточно критериев, которые по отдельности и в совокупности определяют степень достоверности информации. В ходе исследования выявлена структура коммуникативной ситуации передачи слухов, основным маркером которой стало то, что говорящий не является первичным источником информации. Существенную роль в ситуации передачи слухов также играют такие факторы коммуникации, как социальный статус говорящего и слушающего, межличностные отношения коммуникантов, тема сообщения, а также связь сообщения или объекта слухов и коммуникантов. В пьесах Шекспира характер сообщаемой темы различается и во многом определяется межличностными отношениями коммуникантов. Количество собеседников в ситуации передачи слухов также может быть неограниченно.

Список литературы

1. Долнин К. А. Интерпретация текста. М.: Гнозис, 1985. 288 с.
2. Дубин Б. В., Толстых А. В. Слухи как социально-психологический феномен [Электронный ресурс] // Вопросы психологии. 1993. № 3. URL: <http://psyfactor.org/lib/rumours2.htm> (дата обращения: 11.11.2015).
3. Ольшанский Д. В. Психология масс. СПб.: Питер, 2002. 363 с.
4. Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1984. 174 с.
5. Почепцов Г. Г. Теория и практика коммуникации. М.: Центр, 1998. 348 с.
6. Психология. Словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
7. Сёрль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Зарубежная лингвистика. М.: Прогресс, 1999. Вып. II. С. 229-253.
8. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. 688 с.
9. Социальная психология: краткий очерк / под ред. Г. П. Предвечного и Ю. А. Шерковина. М.: Политиздат, 1975. 319 с.
10. Cambridge International Dictionary of English. Cambridge University Press, 1998. 1773 p.
11. Collins Concise Thesaurus. Harper Collins Publishers, 2000. 824 p.
12. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Oxford, 2003. 1701 p.
13. Shakespeare W. Complete Works. London, 1965. 1166 p.

COMMUNICATIVE MODEL OF A GOSSIP SITUATION (BY THE MATERIAL OF W. SHAKESPEARE'S PLAYS)

Ramantova Ol'ga Vyacheslavovna

Saint Petersburg Electrotechnical University ("LETI")
ms.ramantova@mail.ru

The article examines the structural organization of the concept "rumour" at the dialogue level. The author provides the results of analyzing the basic meanings of the category under study and describes the mechanism of its functioning in the situation of spreading the unreliable and unverified information from the viewpoint of such components of a communicative situation as: the number of communicants, the information source, the purpose of communication and the circumstances of communication or acquiring information.

Key words and phrases: slander; communicative situation; communicants; news; concept "rumour"; Shakespeare.

УДК 81-119

В данной статье речь идет о танатологическом дискурсе текста эпитафии как о семиотической системе. Это представляется важным для исследования значения надгробной надписи и имеет непосредственную связь с культурой народа. Танатологическая информация позволяет понять глубину переживаний отправителя текста в его отношении к теме смерти. Танатологические элементы предстают как знаки, обладающие семантическим, синтаксическим, прагматическим аспектами.

Ключевые слова и фразы: семиотическая система; танатологический дискурс; эпитафия; смертность; семантический, синтаксический, прагматический аспекты; опыт поколений.

Ревакина Надежда Петровна

Российская таможенная академия (филиал) в г. Ростове
nadinrev@ya.ru

СЕМИОТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТАНАТОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ЭПИТАФИИ

В многообразии сфер знаний человека выделяется определенный круг тем, которые являются для него главными. Речь идет о необходимости изучения ключевых терминов, которые влияют на сознание людей в наше время. Это термины, являющиеся устойчивыми смыслами ментальности человека, его жизнедеятельности:

«личность», «жизнь», «смерть», «любовь», «мир», «работа», «творчество», «природа», «культура», «общество», «мужчина», «женщина», «красота», «время», «пространство», «смех», «власть» и др. [6, с. 240]. Предельные основания человеческого существования, такие как жизнь и смерть, различные социокультурные формы освоения этих событий многократно становились предметом научных исследований.

В данной статье рассмотрим одну из этих тем – тему смерти и связанную с ней коммеморативную составляющую, выраженную в надгробной надписи, т.к. в настоящее время переосмысления методов и сущности исследовательской деятельности, танатологический аспект текста становится одной из важных проблем гуманитарного знания.

Репрезентация идеи смерти (Танатоса) возникает в текстах эпитафий. Описание идеи смерти и памяти об усопшем представляется важным для данной статьи, т.к. осознание смерти становится возможным на основе изучения ее «следов» – дискурсов [1, с. 53]. Дискурс понимается в широком смысле как знаково-символическая практика, выраженная в тексте. В нашем исследовании он становится отправной точкой для анализа надгробной надписи. Еще раз отметим, что для более точного исследования текста эпитафии важным представляется ее танатологический дискурс. Сближение смерти с категорией текста превращает ее в своеобразный инструмент постижения реальности. Идея смерти человека проникает в размышления многих ученых-филологов. Этой проблемой занимались Ж. Бодрийяр [3, с. 38], Ф. Арьес [1, с. 110], А. Демичев [6, с. 240], П. Гуревич [5, с. 88], В. Варава [4, с. 53], Т. Мордовцева [8, с. 42] и др. В результате она из тайны и табу превращается в обыденный факт культуры. Наступает понимание того, что это завершающий этап жизни человека, когда приходит время подвести итоги и понять, как прошла его жизнь, что оставил он после себя потомкам.

Современная танатология – междисциплинарная наука, которая охватывает многие сферы знания. В статье рассматривается возможность проведения научных исследований на стыке танатологии и прагмалингвистики как особой междисциплинарной области – *танатологической прагмалингвистики (курсив наш – Н. Р.)*. Отметим, что термин «танатологическая прагмалингвистика» является рабочим. Определенный опыт подобных научных исследований уже имеется, но он связан с литературоведческой танатологией, рассматриваемой в трудах таких знаменитых ученых, как М. Бахтин [2, с. 220], Ю. Лотман [7, с. 322], В. Топоров [10, с. 121] и др. Прагмалингвистические исследования в данной сфере ранее не инициировались. Очевиден тот факт, что литература (как и искусство в целом) вдохновляется смертью. Мы не можем понять, что есть смерть, но при столкновении с ней испытываем очень сильные чувства. Этим чувствам необходимо выражение. Авторы создают не только книги, посвященные Танатосу, но и жанры (элегия, эпитафия, трагедия и др.). Пожалуй, только в языке можно «схватить» смерть. «После смерти живых существ дольше всего живет та часть, которая называется словом» [4, с. 89].

Объектом изучения выступает танатологический дискурс текста эпитафии. В него входят танатологические элементы, повторяющиеся на уровне одного или ряда текстов. Он представлен также структурными семиотическими компонентами текста, которые несут в себе танатологическую семантику. Танатологические элементы представлены знаками, обладающими семантическим, синтаксическим, прагматическим аспектами, планом содержания и планом выражения. Основным предметом исследования в танатологическом дискурсе становится текст. Он позволяет понять глубину переживаний и сопереживаний отправителя текста эпитафии, его размышлений относительно проблемы смертности. Отметим, что семиотическая система имеет свою специфику. Субъекты и объекты выполняют функцию определенного кодового знака, закрепленного в памяти многих поколений, и легко поддаются расшифровке и интерпретации. Пространство превращается в место символического действия. Смерть человека инициирует возникновение танатологического дискурса и создания в дальнейшем текста эпитафии. Сам ритуал погребения несет в себе семиотические характеристики, функционально объединяя его элементы в плоскость танатологического дискурса.

Рассмотрим особенности погребения. Это ритуальное действие является сложным и многообразным феноменом, в котором задействованы визуальные и звуковые средства, представляющие определенную последовательность. К визуальным средствам отнесем траурные одежды родных и близких покойного, гроб как вечное пристанище усопшего, траурные венки и цветы, крест, фотографию покойного с черной лентой и другие поминальные атрибуты похорон. Звуковыми средствами сопровождения умершего человека в мир иной являются скорбный плач, рыдания, причитания, молитвы верующих, печальная музыка. Данные атрибуты, сюжеты, оформления (в том числе и текстовые) траурного пространства, которые сразу дают почувствовать атмосферу и трагизм церемонии. Текст ритуала похорон – это вербальный и знаковый элемент, которому присущи содержательная завершенность, информационная цельность и точность. Он сохраняет, акцентирует и репродуцирует важные информационные сигналы, которые адекватно интерпретируются и понимаются людьми. Скорбь становится специфической чертой, которая преобразуется здесь в семиотическую категорию. Понимание процесса похорон в контексте языка, атмосфера общего траура приводят к эмоциональной доминанте горестного переживания события. Семиотическая природа погребения влияет на человека, его культурные детерминанты.

Возникающие в сознании людей танатологические мотивы обладают прагматическими свойствами. В семантическом плане обращает на себя внимание отбор лексем, реализующих кладбищенский жанр. Здесь ярко проявляются такие свойства эпитафии, как торжественность, возвышенность, строгость, серьезность, проникновенность, экспрессивность, документализм, хвalebность. В синтаксическом плане отметим композиционное своеобразие, лаконичность, краткость, повествовательность и ритмичность, за которыми стоят изложение ситуации, маловариантность, поэтичность, форма.

С точки зрения прагмалингвистики, остановимся на двух сторонах надгробной надписи: ее внутренней речеактовой значимости и внешней адресной коммуникативной обращенности. Речеактовость надгробной надписи рассматривается с позиции локуции, иллюкуции и перлокуции. В локутивном плане надгробная надпись отражает референтную составляющую информации. В иллюкутивном плане в надгробной надписи рассматривается ряд проблем: положительное (в редких случаях отрицательное, ироничное, сатирическое) оценивание усопшего и его деяний, как правило, направленных на благо рода человеческого: благодарность, скорбь, сохранение горя и печали, искренность, любовь. Наконец, не менее важной стороной является перлокутивный эффект надгробной надписи. Безусловно, надгробная надпись нацелена на воздействие на получателя. Интересно, что реализация этого воздействия видится в расчете на домысливание. Часто скрытая интенция служит пусковым механизмом дискурса, а доминирующая – выражение сочувствия родственникам, почтения, искренних дружеских чувств, чувства любви, верности, преданности – вступает во взаимодействие с речевым актом выражения соболезнования, признания заслуг перед обществом.

Проблематика смерти в тексте эпитафии тесно связана с фольклорной мемориальной традицией. Сохранение памяти о человеке и его личности – основная задача эпитафии. Существовал целый ряд форм погребальной лирики (трены-плачи, оды на смерть, элегии на смерть), среди которых наиболее жизнестойкой оказалась именно эпитафия. Этому способствовала устойчивость ее структуры, включающей в себя «имя покойного, его возраст, похвалы достоинствам и утешение оставшимся близким», риторики, выражающейся в типичных формулах – начальных («Остановись, прохожий...»), «Под камнем сим лежит...») и заключительных слов (пожеланий упокоения праху умершего).

Исследование надгробных надписей можно рассматривать как нетрадиционный источник сведений о быте, культуре, национальном самосознании и религиозных верованиях народа. Эти надписи лаконичны, но емко информативны. Поднимая важные вопросы жизни и смерти, бытия и инобытия, они дают возможность проследить их истолкование в народном сознании на бытовом, повседневном уровне.

Деструктивная сила смерти эмоционально подавляет людей, обезоруживает их перед неизвестностью, порождает страх. Однако на протяжении всей человеческой истории она оказывается и импульсом к культурному творчеству. Смерть становится «индикатором человеческой аутентичности» [11, с. 305]. «Тьма жизни рассеивается в свете смерти» [9, с. 115]. Это вполне объяснимо, т.к. уходу человека из жизни сопутствуют горе родных и близких, тоска по нему, горечь утраты. Все эти факторы способствуют тому, чтобы продлить коммеморативную составляющую прощания с усопшим. Текст эпитафии возникает как необходимый знак, способствующий продлению памяти родных и близких об усопшем и как назидание для адресата.

Список литературы

1. **Арьес Ф.** Человек перед лицом смерти. М.: Прогресс – Академия, 1992. 209 с.
2. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества. М.: Издательство «Искусство М», 1986. 445 с.
3. **Бодрийяр Ж.** Символический обмен и смерть. М.: Наука, 2000. 118 с.
4. **Варава В. В.** Современная российская танатология (опыт типологического описания) [Электронный ресурс]. URL: <http://credonew.ru/content/view/490/57/> (дата обращения: 01.03.2016).
5. **Гуревич П. С.** О жизни и смерти. М.: Наука, 2003. 160 с.
6. **Демичев А. В.** Философские и культурологические основания современной танатологии: дисс. ... д. филос. н. СПб., 1997. 280 с.
7. **Лотман Ю. М.** Семиотика культуры и понятие текста. Таллин, 2002. 543 с.
8. **Мордовцева Т. В.** Идея смерти в культурно-философской ретроспективе. Таганрог: ТИУиЭ, 2001. 48 с.
9. **Красильников Р. Л.** Танатологические мотивы в художественной литературе. М.: Языки славянской культуры, 2015. 488 с.
10. **Топоров В. Н.** Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М., 1983. 284 с.
11. **Фуко М.** Археология знания / пер. М. Б. Ракова. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. 416 с.

SEMIOTIC ASPECTS OF A THANATOLOGICAL DISCOURSE OF AN EPITAPH

Revyakina Nadezhda Petrovna

*Russian Customs Academy (Branch) in Rostov-on-Don
nadinrev@ya.ru*

The article considers a thanatological discourse of an epitaph text as a semiotic system. It seems important for the study of the significance of a grave inscription and has a direct connection with the nation's culture. Thanatological information helps understand the depth of emotional experiences of a text sender in his/her attitude to the subject of death. Thanatological elements appear as signs, possessing semantic, syntactic and pragmatic aspects.

Key words and phrases: semiotic system; thanatological discourse; epitaph; mortality; semantic, syntactic, pragmatic aspects; generation experience.